

ния времени, от картежных игр и широко развитого употребления крайне вредных суррогатов водки; 2) предоставлением своих помещений для различных общественных собраний народный дом должен был способствовать общественно-политическому воспитанию населения. Основой народного дома являлась центральная библиотека-читальня, были также зал для театральных представлений и кинопросмотра, общественная чайная, книготорговля и т.д. Зал также служил для собраний местных общественных организаций, которые преследовали цели просвещения, духовного или физического воспитания населения.

Результатом нововведений явилось открытие в губернской управе временного отдела народного образования, который должен был состоять из секций: школьного и внешкольного образования. Таким образом, внешкольное образование постепенно стало занимать самостоятельное место в ряду мероприятий, направленных на поднятие культурного уровня населения и получило признание общества как необходимое и не менее ценное, чем школьное образование.

Литература

1. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 20. Симбирское губернское по делам об обществах присутствие. Оп. 1.
2. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 46. Симбирская губернская земская управа по отделу народного образования. О. 2, 18.
3. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 76. Канцелярия симбирского губернатора. Оп. 1, 2.
4. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 99. Директор народных училищ Симбирской губернии. Оп. 1.

Types and forms of out-of-school education in the Simbirsk province

Out-of-school education, that is supplementary education today, appears to be a very important part of the educational space established in the modern Russian society. It is socially needed and it combines upbringing, education and personal development of a child. The author reveals the types and forms of the out-of-school education in the Simbirsk province on the basis of the archival materials of the State Archives of the Ulianovsk Region.

Key words: *out-of-school education, family and pedagogical groups, groups of work help, community "May union", music school, people's houses, public libraries.*

Ю.В. ЛАЗАРЕВ
(Рязань)

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СЛОВЕСНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКЕ НАЧАЛА XX в. (журнал «Родной язык в школе»)

Значительное влияние на развитие школьного образования оказывает педагогическая журналистика. На основе анализа редакционной политики журнала «Родной язык в школе» и публикаций в нем определены причины успеха нового издания, позволившие ему в короткое время стать основным научно-методическим изданием для учителя словесности, определяющим своими публикациями дальнейшее развитие школьного литературного образования.

~ ~ ~

Ключевые слова: *методика преподавания литературы, педагогическая журналистика, история образования.*

Активное развитие отечественной педагогической журналистики впервые приходится на период реформ конца 1850-х – первой половины 1860-х гг. Русское общество заинтересовалось проблемами образования и воспитания, и они, почти совсем не затрагивавшиеся прежде, стали преобладающими для центральной и местной печати. Вопросы преподавания словесности сразу же оказались в центре внимания педагогической публицистики. Этому в значительной степени способствовало то, что учителя-словесники активно занялись журналистской деятельностью, выступая на страницах газет и журналов (В. Водовозов, В. Стоюнин, К. Петров, В. Скопин, А. Филонов и др.).

Новый подъем педагогической журналистики приходится на начало XX в. – время реформирования образовательной системы, интенсивного развития педагогических новаций. Рынок педагогической периодики этого периода разнообразен: выходит множество изданий, чаще всего политематических, пытающихся охватить разнообразные педагогические вопросы. Кроме того, данный период характеризуется бурным развитием провинциальных педагогических изданий, нередко имевших компилятивный характер и недолговечных. Однако отсутствие дифференциации в педагогических изданиях не позволяло полностью удовлетворить запросы разнообразных слоев читателей.

До появления специальных журналов статьи о преподавании словесности появлялись на страницах педагогической прессы нерегулярно. Наиболее часто в начале XX в. обращались к данной тематике такие издания, как «Вестник воспитания», «Русская школа», «Педагогический сборник», «Журнал Министерства Народного Просвещения». Эти журналы, выходявшие длительное время значительным тиражом, пользовались заслуженной популярностью и авторитетом у читателя. В то же время специального издания, целиком посвященного преподаванию словесности и предназначенного прежде всего простому учителю, не существовало. Ежемесячный журнал «Родной язык в школе» начал выходить с августа 1914 г. Казалось бы, время выбрано не совсем удачно, т.к. внимание общественности было обращено к событиям, происходящим на фронте. Однако редакция расценивает выход нового журнала в начале войны как положительный факт. В передовой статье «В поисках лучшего будущего» указано, что тематика издания связана с родным языком как одним из важнейших предметов школьного преподавания, играющим величайшую роль в национальном воспитании, в «сплочении всех в одну общую семью» [1, с. 2].

Как и многие другие издания, журнал выпускался в провинции: инициатором и редактором явился учитель словесности Ярославской гимназии А. Лебедев. В те годы проблемы преподавания словесности затрагивались в столичной и провинциальной педагогической периодике, издавалось достаточно много педагогической литературы по данной теме, и перед редакцией, несомненно, возник вопрос о востребованности и финансовой успешности журнала (известно, что большинство педагогических изданий, выходявших в провинции, прекращали существование через 1 – 2 года). Необходимо было определить свои отличия от других периодических изданий, найти своего читателя и заинтересовать его тем, чего он не мог получить где-то еще.

Программа журнала, на первый взгляд, традиционна для педагогического издания тех лет. Есть рубрики стандартные («Рецензии на учебники, пособия, методические руководства»; «Официальные известия и распоряжения»; «Объявления»). Основное место, естественно, отведено разделам, связанным со спецификой издания («Руководящие статьи о постановке и методах преподавания родного языка»; «Подробный обзор научно-популярных исследований, соображений и заметок теоретиков и практиков школьного дела»; «Примерные уроки»). В то же время редакция предлагает и новые раз-

делы («Литературно-исторические экскурсии»; «Биографии современных методистов и историков литературы»). В редакционном объявлении о выходе нового журнала отмечена значимость воспитательных проблем и важность методических вопросов, стоящих перед словесниками и нуждающихся в разрешении. Однако подчеркивается, что обилие педагогической литературы и публикаций в периодике не дает возможности учителю, занятому преподаванием, разобраться в этом книжно-журнальном богатстве. Отсюда вытекает и задача журнала, неизменно воспроизводимая в каждом номере на первой странице: «Сберегая время и силы педагогов, знакомить широкие круги учительства начальной и средней школы со всеми новыми течениями научной мысли и итогами школьного опыта в области дидактики и методики преподавания родного языка и литературы, поскольку они находят отражение в педагогических журналах, отдельных исследованиях и руководствах» [3, с. 1].

Анализ журнала в контексте ситуации на рынке педагогической периодики данного периода позволяет прийти к выводу, что новое издание не только реагировало на актуальные проблемы в области методики преподавания словесности, но и учитывало специфику педагогического рынка, в частности запросы аудитории. Если политематические педагогические издания были предназначены для широкого круга читателей (педагогов, родителей, ученых и т.д.), то аудитория нового издания – для учителя словесности начальной и средней школы, прежде всего, провинциальных учебных заведений. Они в силу ряда причин (отдаленность от научно-культурных центров, недостаток материальных средств) не имели возможности полно и оперативно знакомиться с новациями в области методики преподавания словесности. Новое же издание давало такую возможность.

Оборитации на педагогов-провинциалов свидетельствовал и реферативный характер издания. Многие публикации носили компилятивный характер и ставили своей целью ознакомить читателей с теми методическими вопросами, которые подняты в последнее время в различных книгах и журнальных статьях. Например, в первом номере журнала подавляющее большинство материалов – перепечатки с редакционными добавлениями статей из журналов «Педагогическое обозрение», «Педагогический сборник» и др. А из 16 отзывов о книгах лишь 5 написаны членами редакции, остальные же заимствованы из других газет и журналов. Ориентировка на тип «журнала-обозрения», обобщающего разнообразные ма-

териалы по теме, рассредоточенные в различных изданиях, позволяла редакции в первое время при отсутствии достаточного числа достойных авторов не только заполнять журнал интересным и полезным для учителей материалом, но и выдерживать конкуренцию со множеством педагогических изданий.

Однако редакция не ограничивала задачи журнала реферативными рамками. В программной статье подчеркивается методический характер издания и сообщается, что в журнале «время от времени» будут помещаться примерные уроки учителей. Подобных статей от номера к номеру становится все больше. О важности подобных публикаций заявляют и сами учителя. Так, в письме «К товарищам учителям» [7] автор, выступив выразителем общего мнения, обращается к коллегам с призывом публиковать статьи, в которых излагались бы практические приемы преподавания. Привлечение в качестве авторов не профессиональных журналистов, опытных методистов и ученых, а обыкновенных учителей, стремящихся поделиться собственным педагогическим опытом, также привлекало внимание аудитории.

Появление нового журнала не осталось незамеченным. Многие педагогические издания откликнулись положительными рецензиями. В первую очередь они подчеркивают актуальность нового издания. Отмечается и насущная необходимость журнала обобщающего типа, предназначенного для провинциального учителя, позволяющего собрать и сгруппировать материал, рассеянный по разным педагогическим и общим изданиям. Среди достоинств указывают то, что журнал не гонится за оригинальностью и в этой форме найдет собственное место. С этой позиции оцениваются и статьи (за удачно выбранный материал, за сжатое изложение, доступность и объективность). Рецензенты отмечают такие черты, как свежесть, живость, редакционную принципиальность, равнодушие к материалу, тематическое разнообразие, информативность, практический характер журнала.

Правильная редакционная политика позволила журналу выдержать первый, самый трудный для нового издания год существования. В итоговом номере за первый год редакция с удовлетворением отмечает, что опасения за судьбу журнала не оправдались: новое издание читатель принял [5]. Его привлекли практически-школьное направление журнала, удачное сочетание теоретических и практических статей. В финансовом отношении журнал также оказался состоятельным: в

объявлении о подписке на следующий 1916 г. указывается, что издание разошлось все без остатка.

Особенностью последующей редакционной политики явилось постоянное стремление расширять тематику, вводить рубрики, не традиционные для педагогического журнала. Одной из таких стала рубрика «Автобиографические странички». Анонсируя появление нового раздела, редакция заявляет: «В целях более тесного сближения читателей “Родной язык в школе” с будущего года вводит, между прочим, новый отдел: “Как я сделался учителем русского языка и как я начал учительствовать”. Эти страницы из нашей учительской биографии могут быть весьма поучительными. Наши опыт и достижения, вся летопись нашей повседневной работы, с ее буднями и праздниками, даст богатый материал для размышлений, сопоставлений и выводов» [5, с. 2]. В течение ряда лет в разделе публиковались статьи [8; 6; 10], не относящиеся к типу научных, методических, тем не менее способствовавшие профессиональному становлению словесника, побуждающие не останавливаться в своем развитии, предостерегающие от ошибок, через которые прошли другие. Уникальность и востребованность отдела «Автобиографические странички» отмечают и рецензенты. «Здесь, – пишет один из них, – нашли себе место своеобразные признания некоторых преподавателей о своих первых педагогических шагах. Вскрывается при этом, непосредственно и наглядно, та школьная обстановка, в которой приходилось действовать начинающему словеснику, пытавшемуся хотя и на свой страх, встряхнуть укоренившуюся рутину» [9, с. 13].

К достоинствам журнала следует отнести стремление не ограничиваться рассмотрением научно-педагогических вопросов, а уделять внимание и проблемам повседневного труда учителя. Изучение словесности в школе всегда находилось в поле зрения общественности, становилось предметом острых споров. «Ни один предмет преподавания в курсе средней школы, – писал в 1914 г. учитель и методист В.В. Данилов, – не вызывал столько неудовольствия и жалоб на неудовлетворительную постановку и ничтожные результаты обучения, как русский язык вообще и литература в частности» [2, с. 8]. Очередная волна критических публикаций в периодике с упреками в формализме, непрофессионализме в адрес учителей словесности приходится на начало 1910-х годов. В ответ на эти обвинения в ряде изданий появились отклики учителей-словесников, пытающихся объяснить причины

формализма в работе словесника, его замкнутости, отсталости, душевной окаменелости.

Журнал «Родной язык в школе» не остался в стороне от этой дискуссии. В статье «Как приходится работать преподавателю словесности в классе и дома» [4] автор, учитель словесности, задает вопрос: «Что же так бесповоротно отталкивает молодежь от педагогического поприща?». И дает развернутый аргументированный ответ: тяжелый, нечеловеческий труд учителя словесности вкупе с низким вознаграждением, бесперспективностью, безысходностью в борьбе за существование, непониманием со стороны начальства и учреждений. Одна из основных трудностей в работе («основной крест для словесника», как образно пишет автор) – исправление письменных работ учащихся. В своей реферативной статье автор рисует безрадостную картину жизни учителя-словесника, которому для того, чтобы нормально существовать самому и содержать семью, необходимо иметь не менее 30 недельных часов и проверять не менее 600 письменных работ в четверть. Это ведет к тому, что рабочий день учителя длится до 10 часов вечера. Нет времени заниматься собственными детьми, посещать театры, следить за педагогической литературой и литературой по предмету, заниматься самообразованием. «Такая ежедневная непосильная работа, – с горечью отмечает автор, – может привести к одному из двух одинаково печальных результатов: поставленный в такие условия преподаватель или переутомится и принужден будет через несколько лет по болезни оставить службу (если, конечно, до этого времени не умрет от чахотки), или же, решив, что всего все равно не сделаешь, будет “исправлять” по десяти или даже по пятнадцати письменных работ в час, перестанет готовиться к урокам и, конечно, при таком отношении к делу найдет время для того, чтобы давать уже не 18, а 30 уроков в неделю. Третьего выхода из того ненормального тяжелого положения, в котором находятся преподаватели словесности, быть не может» [4, с. 32]. Для устранения формализма, по мнению автора, необходимо снизить нагрузку учителя за счет сокращения количества письменных работ, проводимых учителем-словесником, перераспределив эти виды работы между учителями других предметов.

Достаточно быстро у журнала появился свой круг читателей-единомышленников, активных, не равнодушных к проблемам преподавания словесности, стремящихся избавиться от формализма и схоластики в преподавании. Сформировался и авторский коллектив. За год

к сотрудничеству удалось привлечь таких известных литературоведов, лингвистов, методистов, авторов статей по методике преподавания словесности, как С.Н. Браиловский, В.В. Данилов, А.М. Евлахов, С.А. Золотарев, А.В. Миртов, Н.К. Пиксанов, И.П. Плотников, А.П. Флеров, В.А. Флеров и др., не только внесших значительный вклад в филологию и методику преподавания, но и определявших направление и пути развития методической науки в течение ряда последующих лет. Наличие в числе авторов известных филологов, методистов наряду с полемическим острым характером статей свидетельствовало о прогрессивном характере издания. Статьи авторов-учителей отражали их передовой опыт. Словесники использовали страницы журнала как трибуну для пропаганды своих взглядов на проблемы преподавания, свидетельством чему является критический характер многих публикаций. Их статьи наводили читателя на серьезные размышления, побуждали высказаться о том, что наболело и искало выхода.

Таким образом, оптимальная редакционная политика, выразившаяся в направленности издания на массовую аудиторию (учителей начальной и средней школы), актуальности обсуждаемых на страницах журнала проблем, полемическом характере публикуемых материалов, объединении вокруг редакции передового актива авторов и читателей, привела к тому, что «Родной язык в школе», журнал, организованный как местное периодическое издание со всеми присущими ему особенностями, в короткое время стал изданием центрального типа, основным объединяющим печатным органом учителей-словесников, долгие годы определявшим пути развития методики преподавания отечественной словесности.

Литература

1. В поисках лучшего будущего // Родной язык в школе. 1914 – 1915. №1. С. 1 – 4.
2. Данилов В.В. Литература как предмет преподавания. М., 1917.
3. Задача журнала // Родной язык в школе. 1914 – 1915. №1. С. 1.
4. Кравецкий Е. Как приходится работать преподавателю словесности в классе и дома // Родной язык в школе. 1915. № 1. С. 27 – 35.
5. На рубеже нового года // Родной язык в школе. 1914 – 1915. №9 – 10. С. 1 – 3.
6. Н-чь. Моя работа в школе в оценке учеников // Родной язык в школе. 1915. № 4 – 5. С. 193 – 200.
7. Р-н. Т. К товарищам учителям // Родной язык в школе. 1916. № 9 – 10. С. 464 – 465.
8. С.Г. Как я сделался учителем русского языка // Родной язык в школе. 1915. № 2 (7). С. 88 – 101; №3. С. 133 – 150.

9. Соловьев И. «Родной язык в школе». Второй год издания // Вестник воспитания. 1916. №7. С. 12–17.

10. N. Мои первые шаги по окончании гимназии // Родной язык в школе. 1915. № 8. С. 375–379.

Language and literature teaching methodology in the pedagogical journalism of the beginning of the XX century (journal "Native language at school")

School education is greatly influenced by pedagogical journalism. Based on the analysis of editorial policy of the journal "Native language at school" and its publications there are given the reasons of the success of the new edition that let it become shortly the basic scientific and methodological edition for a teacher of language and literature, defining further development of school literature education.

Key words: *methodology of teaching literature, pedagogical journalism, history of education.*

Н.П. ПОМОРЦЕВА
(Казань)

**БАРЬЕРЫ КОРРЕКТНОЙ
ДИАГНОСТИКИ ОДАРЕННОСТИ
УЧАЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
(опыт США)**

Представлен анализ наиболее распространенных барьеров диагностики одаренных учащихся в американской средней школе. Выявлена противоречивость в трактовке понятия «одаренность» и характеристик одаренного поведения; обобщены социально-педагогические, национально-этнические и гендерные стереотипы. Указано на необходимость совершенствования современных методов диагностики и дополнительной подготовки учителей школ по данной проблеме.

Ключевые слова: *одаренные дети, барьеры диагностики, средняя школа, зарубежная педагогика.*

В течение последних десятилетий подход к проблеме диагностики одаренности в США претерпел ряд изменений, поставив под вопрос саму необходимость предоставлять ода-

ренным детям специальные образовательные возможности, которые бы соответствовали уровню их достижений и способствовали раскрытию их уникального потенциала. Во многом причина данной ситуации кроется в доминировании в средней школе своего рода стереотипа «одаренного учащегося»: белый, физически развитый, послушный «отличник». В практике школы идентификацию одаренных детей осуществляют, прежде всего, учителя и администрация. В результате за пределами специальных образовательных программ нередко оказывается большое число учащихся, традиционно входящих в «группу риска»: афроамериканцы, испаноговорящие, «неспособные к обучению» и другие одаренные учащиеся, потенциал которых не всегда раскрывается в достижениях [5].

Исторически в США идентификация одаренности получила наиболее широкое распространение в виде тестов, которые имеют почти 100-летнюю историю, вызывая противоречивые оценки со стороны как специалистов, так и общества в целом. Именно тесты играют значительную роль в появлении стереотипов относительно того, каким должен быть одаренный ребенок. Среди многочисленных типов тестов, традиционно используемых в процессе диагностики, тесты интеллекта (IQ-тесты) наиболее часто становятся предметом дискуссии в американской психолого-педагогической литературе. Однако являются ли тесты достаточным критерием в диагностике одаренности? В течение всего времени существования тестов отношение к этому вопросу в американской психолого-педагогической науке менялось, что во многом определялось различной трактовкой самого понятия «одаренность». Если представлять одаренность как высокий уровень IQ в соответствии с ранними исследованиями Л. Термена, то очевидно, что тесты интеллекта измеряют одаренность. Но если обратиться к современным моделям одаренности Дж. Рензулли, Дж. Фельдхьюсена, А. Танненбаума, Ф. Монкса и других американских исследователей, то многие «неинтеллектуальные» аспекты одаренности (креативность, мотивация) оказываются совсем не затронутыми тестами интеллекта [1].

Очевидно, что роль IQ-тестов в современной диагностике одаренности у детей в США заключается в следующем:

1) являются достаточно точной и надежной мерой измерения так называемой «школь-